

УДК 82.01/09

**МЕТАМОРФОЗЫ ЛЮБВИ
В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА
«ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»**

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина, Е.В. *Метаморфозы любви в рассказе А.И. Куприна «Гранатовый браслет» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2020. – № 1 (10). – С. 173–187.*

Аннотация

В статье на примере рассказа А.И. Куприна «Гранатовый браслет» рассматривается проблема нравственной деградации семьи и общества на рубеже XIX–XX столетий, которая непосредственно связана с искажением понимания высшей христианской добродетели – любви. Производится критическая оценка литературоведческих трактовок идейного содержания рассказа с позиций православного богословия. На основе лингвостилистического и литературоведческого анализа дается описание системы образов.

Ключевые слова: любовь; добродетель; нравственная деградация; литературная критика; художественный образ.

Рассказ А.И. Куприна «Гранатовый браслет» вошел в историю русской литературы как «гимн торжествующей любви». Именно такой метафорой обозначена самая популярная тема сочинения по данному произведению в 11-м классе средней общеобразовательной школы. Литературные критики и авторы учебников до странности единодушны во мнении, что в «Гранатовом браслете» автор изобразил поистине великое и редкое в современном мире чувство любви. Символом этого чувства в рассказе считают редчайший зеленый гранат, расположенный в центре браслета, преподнесенного восторженным героем сво-

ей возлюбленной. Например, С.Л. Штильман, как и большинство исследователей творчества автора, видит в «Гранатовом браслете» «рассказ о неразделенной великой любви, любви, которая повторяется только раз в тысячу лет» [10, с. 17].

В.Н. Афанасьев отмечает, что любовь в произведениях А.И. Куприна организует сюжет и выявляет лучшие качества любящих, однако почти никогда не бывает счастливой и редко находит отклик в том, к кому она направлена. Но те, кому, по мнению А.И. Куприна, выпал дар пережить идеальную любовь, возвышаются над бытом, внешним миром, их любовь «утверждает в сознании читателя мысль о силе и красоте подлинного, большого человеческого чувства» [1, с. 119]. В основе сюжета рассказа «Гранатовый браслет» лежит реальный жизненный эпизод. Куприн сообщал в письме к Ф.Д. Батюшкову 15 октября 1910 года: «Это <...> печальная история маленького телеграфного чиновника П.П. Жолтикова, который был так безнадежно, трогательно и самоотверженно влюблен в жену Любимова (Д.Н. теперь губернатор в Вильно)» [1, с. 118]. Однако в своем произведении автор намеренно изменил финал: прототип Желткова не совершил самоубийства.

По мнению Афанасьева, трагическая развязка была нужна Куприну для того, чтобы «сильнее оттенить силу любви Желткова к почти незнакомой ему женщине» [1, с. 118].

В ряде исследований неразделенная, трагическая любовь Желткова становится основанием для довольно смелых философских обобщений. Так, по мнению Л.А. Смирновой, тема любви, с одной стороны, «позволила писателю утвердить свои гуманистические идеалы: нравственно-эстетическую ценность земного бытия, способность и устремленность человека к высоким и самоотверженным чувствам, а с другой стороны – обнаружить во внутреннем мире личности мрачную печать противоречивой эпохи» [7, с. 382]. Из данного рассуждения логически следует вывод, что возвышенная душа Желткова страдает и гибнет, потому что несет в себе болезнь века. По причине той же подчиненности условностям окружающего мира княгиня Вера не сумела оценить высоту духовного порыва влюбленного в нее молодого человека.

Вместе с тем исследователи не могли не отметить определенную ограниченность и даже ущербность образа героя: «Отгородившийся любовью от жизни со всеми ее волнениями и тревогами, за-

мкнувшийся в своем чувстве, как в скорлупе, Желтков тем самым обедняет и саму любовь» [1, с. 120].

И.Г. Чеснокова также указывает на ограниченность героя, но при этом оправдывает его, подчеркивая высоту и искренность его неразделенных чувств: «Возвышенная любовь Желткова трагична, обречена, потому что безответна. И было бы нелепо ждать взаимности от Веры Николаевны Шеиной. Он это осознает, но не может отказаться от своей любви. Переключиться на что-то другое он не может, не хочет. <...> Конечно, он сам ограничил свою жизнь только любовью к Вере Николаевне. Но винить его за это нельзя» [9, с. 47]. Довольно парадоксальный вывод. Если винить молодого человека нельзя, то вовсе не по причине уникальности любовных переживаний, а потому, что его психическое состояние граничит с патологическим. Чувства, которые литературная критика именуется любовью, чрезвычайно далеко отстоят от идеала бескорыстной и жертвенной любви, а скорее указывают на порочную, страстную привязанность. Этим, собственно, и объясняется трагический финал жизни Желткова. Лингвостилистический анализ прощального письма героя к предмету его страсти позволяет проследить все аспекты развития в его душе опасных наклонностей. Обратимся к тексту письма:

«Я не виноват, Вера Николаевна, что Богу было угодно послать, мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей – для меня вся жизнь заключается только в Вас. Я теперь чувствую, что каким-то неудобным клином врезался в Вашу жизнь. Если можете, простите меня за это. Сегодня я уезжаю и никогда не вернусь, и ничто Вам обо мне не напомнит.

Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя – это не болезнь, не маниакальная идея – это любовь, которую Богу было угодно за что-то меня вознаградить.

Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата, Николая Николаевича. Уходя, я в восторге говорю: „Да святится имя Твое“.

Восемь лет тому назад я увидел Вас в цирке в ложе, и тогда же в первую секунду я сказал себе: я ее люблю потому, что на свете нет ничего похожего на нее, нет ничего лучше, нет ни зверя, ни расте-

ния, ни звезды, ни человека прекраснее Вас и нежнее. В Вас как будто бы воплотилась вся красота земли...

Подумайте, что мне нужно было делать? Убежать в другой город? Все равно сердце было всегда около Вас, у Ваших ног, каждое мгновение дня заполнено Вами, мыслью о Вас, мечтами о Вас... сладким бредом. Я очень стыжусь и мысленно краснею за мой дурацкий браслет, – ну, что же? – ошибка. Воображаю, какое он впечатление произвел на Ваших гостей.

Через десять минут я уеду, я успею только наклеить марку и опустить письмо в почтовый ящик, чтобы не поручать этого никому другому. Вы это письмо сожгите. Я вот сейчас затопил печку и сжигаю все самое дорогое, что было у меня в жизни: ваш платок, который, я признаюсь, украл. Вы его забыли на стуле на балу в Благородном собрании. Вашу записку, – о, как я ее целовал, – ею Вы запретили мне писать Вам. Программу художественной выставки, которую Вы однажды держали в руке и потом забыли на стуле при выходе... Кончено. Я все отрезал, но все-таки думаю и даже уверен, что Вы обо мне вспомните. Если Вы обо мне вспомните, то... я знаю, что Вы очень музыкальны, я Вас видел чаще всего на бетховенских квартетах, – так вот, если Вы обо мне вспомните, то сыграйте или прикажите сыграть сонату D-dur, N 2, op. 2.

Я не знаю, как мне кончить письмо. От глубины души благодарю Вас за то, что Вы были моей единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью. Дай Бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу. Целую Ваши руки.

Г.С.Ж.» [6, с. 266].

Несколько моментов обращают на себя внимание в этом тексте, который, подчеркнем, был написан, а не просто произнесен в порыве нахлынувшего чувства. Это значит, что герой хорошо обдумал свое обращение к возлюбленной и, безусловно, преследовал в своем послании определенную цель. Принимая во внимание его намерение свести счеты с жизнью и всепоглощающее чувство, испытываемое им в Вере Шеиной, закономерно предположить, что главная его цель – остаться навсегда в ее памяти, если уж в жизнь ее, как отмечает сам герой, он «каким-то неудобным клином врезался».

Для достижения этой цели он применяет приемы, именуемые в наши дни нейролингвистическим программированием. Во-пер-

вых, местоимение «Вы» в разных падежных формах повторяется в тексте 33 раза, что чисто механически призвано утвердить женщину в мысли о необыкновенной значимости ее личности для автора письма. Во-вторых, он трижды (в начале, в середине и в конце) упоминает имя Бога, подчеркивая, что его любовь есть «награда», дар небес. В-третьих, Желтков не слишком тщательно маскирует свою истинную цель – привлечь, наконец, к себе внимание возлюбленной – трижды повторяя, что собирается «уезжать» или «уходить». В том же письме он оговаривается, что мысль «убежать в другой город» он давно оставил, поскольку «сердце было всегда около Вас, у Ваших ног». Таким образом, герой прозрачно намекает, что его намерение «уехать навсегда», чтобы ничто не напоминало о нем, – лишь уловка, которая призвана встревожить сердце равнодушной к нему женщины, вызвать в ней, если не любовь, то, по крайней мере, жалость. Как мы видим по сюжету рассказа, именно так и происходит: Вера Николаевна с неожиданной для себя нежностью читает его письмо и с тревогой обсуждает его содержание с мужем. А узнав о трагической гибели своего обожателя, немедленно направляется на его съемную квартиру, чтобы проститься и даже подарить покойному первый и последний «дружеский поцелуй».

Вообще послание Желткова сплошь наполнено словами-зацепками, так называемыми «якорями», которые должны будут в дальнейшем, после его смерти, постоянно возвращать Веру Николаевну к мысли о невозвратимой потере «великой любви». Он извиняется перед ней за неловкость и навязчивость его писем и особенно подарка, заранее зная, что своим добровольным уходом из жизни лишает женщину возможности ответить ему. Он делает ей невообразимые комплименты, возвышая над всем тварным миром и даже обожествляя ее образ. Особенно обращает на себя внимание фраза из молитвы Господней, адресованная женщине: «Да святится имя Твое». Подобное высказывание является открытым богохульством, которое не может быть оправдано никакой силой и глубиной земного чувства и свидетельствует о смертном грехе – нарушении первой заповеди Христовой о любви к Богу: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37), а также двух ветхозаветных заповедей, данных Богом пророку Моисею на горе Синай: «Не де-

лай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх. 20, 2). Не создавая материального идола, Желтков сотворил в собственной душе недосыгаемый пьедестал, на который возвел придуманный им идеальный женский образ. И поскольку истинное поклонение он приносит именно предмету своей страсти, то имя Бога, трижды используемое в письме, по сути, является нарушением третьей заповеди Закона Моисеева: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 3). Именно ложно понимаемое чувство любви, смешенное с искаженным религиозно-мистическим мировоззрением, приводят героя к физической и духовной гибели. А видимое бескорыстие и самоуничтожение, которое он стремится продемонстрировать своими письмами и символическим подарком, на самом деле являются средствами установления ментальной связи с обожаемой им женщиной, вплоть до выработки у нее психологической зависимости посредством чувства вины.

Последняя просьба Желткова – прослушать вторую часть Бетховинской сонаты D-dur, N 2, op. 2 – эстетическая зацепка, призванная самым надежным образом закрепить в сознании Веры Николаевны, любящей творчество этого композитора, сожаление об их несостоявшейся любви. Примечательно, что она в точности реализовала заложенную в письме программу поведения, так как Желтков еще до своего самоубийства успел предупредить свою квартирную хозяйку о приходе некой женщины и передал ей устное сообщение. Не надеясь на свою память, хозяйка даже записала название того музыкального произведения, которое покойный завещал возлюбленной слушать в память о нем – это та же, упомянутая в последнем письме «Аппассионата» Бетховена.

В контексте проведенного анализа предсмертного письма Желткова требуют переосмысления три предложения в его финале, которые родились у автора почти спонтанно (после фразы: «Я не знаю, как мне кончить письмо»). Он благодарит княгиню Веру за то, что она была для него «единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью». Но эта благодарность не так бескорыстна, как может показаться на первый взгляд. Здесь стоит вспомнить эпизод рассказа, ставший непосредственной причиной самоубийства Желткова: визит к нему мужа и брата Веры.

О глубоко затаенной обиде после разговора с Николаем Николаевичем молодой человек проговаривается в своем последнем письме («Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата, Николая Николаевича». И тут же – как протест: «Уходя, я в восторге говорю: „Да святится имя Твое“»). Именно уязвленное самолюбие героя заставило его в этом разговоре упомянуть о «праве», которое дают ему восемь лет безответной любви. Не сумев реализовать в жизни свое мнимое «право», Желтков прилагает все усилия, чтобы воспользоваться им после смерти. И в этих сказанных вскользь словах выражается острое чувство неудовлетворенного самолюбия и стремление обладать предметом страсти, что является нарушением десятой заповеди: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 10).

Вовсе не о душевном покое возлюбленной он заботится, когда пишет фразу: «Дай Бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу». «Временным» и «житейским», с точки зрения этого влюбленного фанатика, является все, что выходит за пределы его страсти. И совершенно бессмысленным выглядит упоминание в этом контексте имени Бога, от которого он давно отрекся, подменив Его образ ложным любовным идолом. Таким образом, погубив собственную душу, он стремится направить по тому же пути «прекрасную душу» возлюбленной. Поэтому несколько неуместная финальная фраза: «Целую Ваши руки», – есть не что иное, как надежда на встречу в мире ином.

Чрезвычайная узость мировосприятия, к которой пришел Желтков под влиянием своей «великой любви» и «счастья», открывает православному читателю истинную природу его чувства – крайнее порабощение страсти, усугубленное невозможностью ее удовлетворения. На этой почве у молодого человека закономерно развились тяжелые психические отклонения. Прямым подтверждением тому является вторая часть письма, в которой он сам рассказывает о странностях своего поведения: о постоянном тайном преследовании предмета страсти, о письмах-признаниях, о собирании и трепетном хранении предметов, украденных у нее или оставленных ею в общественных местах. Сама любовь Желткова, внезапно вспыхнувшая восемь лет назад к молодой девушке, за-

меченной им в ложе цирка, вызывает обоснованные подозрения в чрезмерной экзальтации героя. Вместе с тем в своем письме он с упорством заявляет, что «проверял себя», и убедился, что его любовь «не болезнь, не маниакальная идея». Трудно предполагать, в чем заключалась эта «проверка», но сама по себе эта фраза в письме убедительно доказывает психическую неадекватность молодого человека, утратившего духовные ориентиры и потерявшего связь с реальностью.

Для полного понимания причин духовной гибели героя важно рассмотреть развитие его чувства в контексте разнообразного понимания любви, отраженного в рассказе Куприна. К. Паустовский отмечал «горькую прелесть «Гранатового браслета», поскольку в этом произведении «звучит горькая и скорбная мысль о неспособности современников к большому настоящему чувству... Любовь победила, но она прошла какой-то бесплотной тенью...» [11]. А.А. Волков в своей монографии указывает аналогичную причину произошедшей трагедии: громадное чувство, которое поразило маленького чиновника Желткова, противопоставлено очерствелым душам тех людей, которые считают себя выше него [2, с. 302].

Действительно, в рассказе, который сам автор назвал «самой целомудренной вещью» о любви, мы не находим ни одного истинного проявления этого чувства.

Прежде всего необходимо сказать об окружении Веры Николаевны. Ее муж, предводитель дворянства князь Шеин, был наследником знатного, но разорившегося рода, а сама она – дочь именитого татарского князя, ведущего свой род от Тамерлана, и аристократки-англичанки. Однако в этом браке мы наблюдаем все признаки вырождения: от необходимости жить не по средствам, устраивая балы и приемы, до бездетности и перерождения ранее страстных отношений в спокойную, тихую дружескую привязанность. Несмотря на взаимное уважение и внимание супругов Шеиных друг к другу, их жизнь, словно выставленная на обозрение, выглядит постановочной и искусственной, в ней отсутствует истинный духовный стержень, превращающий семью в малую церковь.

Младшая сестра княгини Шеиной Анна описывается автором как полная ее противоположность, наделенная азиатскими чертами отца, в отличие от утонченной европейской красоты Веры.

Резкая контрастность натуры этой женщины, пленяющей очаровательной неправильностью своих черт, включает весьма специфичные стороны: с одной стороны, она ведет откровенно светский образ жизни, прожигая время на балах и в развлекательных поездках, надевая чрезмерно открытые наряды; с другой стороны, имеет склонность к мистицизму и религиозности, которые носят, однако, стихийный и даже пародийный характер и выражаются, например, в тайном принятии католичества и ношении власяницы под бальным платьем. Обличением псевдорелигиозности Анны служит подарок, который она преподносит сестре по случаю именин, – изящный дамский блокнот, изготовленный в обложке старинного молитвенника, идея которого кажется Вере шальной, но, тем не менее, интересной.

Свой столь оригинальный подарок Анна объяснила так: «Ты ведь знаешь мою слабость рыться в старинном хламе. Вот я и набрела на этот молитвенник. Посмотри, видишь, как здесь орнамент делает фигуру креста. Правда, я нашла только один переплет, остальное все пришлось придумывать – листочки, застёжки, карандаш» [12]. Крест – орудие победы Христа над смертью и символ нашего спасения, превращается в искаженном душевном мире Анны в орнаментальную фигуру, а от молитвенника – настольной книги каждого христианина, остается одна обложка, содержание же подменено пустыми листами.

Весьма показателен эпизод в рассказе, вскрывающий порочную и бездуховную основу образа жизни и семейного уклада Анны. Трагедия разрушения семьи при внешнем ее сохранении просматривается в следующей авторской характеристике: «Она была замужем за очень богатым и очень глупым человеком, который ровно ничего не делал, но числился при каком-то благотворительном учреждении и имел звание камер-юнкера. Мужа она терпеть не могла, но родила от него двух детей – мальчика и девочку; больше она решила не иметь детей и не имела» [12]. Своеволие, гордыня, неуважение и даже публичное высмеивание мужа являются обыденным явлением в жизни этой женщины, и утрата нравственных основ семейной жизни сказалась на ее золотушных детях с бледными, мучнистыми лицами и завитыми кукольными локонами.

Брат Веры Николаевны – Николай Николаевич, предстает в рассказе и вовсе человеком холостым, однако преуспевающим

адвокатом, самоуверенным и бескомпромиссным, убежденным в собственной правоте, которая основана на знании юридических законов при полном попрании законов нравственных. Именно он, явившись в дом Желткова, своим агрессивным поведением содействовал трагическому исходу его жизни. Амбициозная позиция этого человека обнаруживает пустоту его сердца, чуждого любви.

Наиболее интересным персонажем рассказа, выступающим в роли своеобразного резонера и выражающим авторскую идею, является генерал Аносов, крестный отец Веры, друг и бывший сослуживец ее покойного отца. На первый взгляд, этот человек представляется весьма благообразным, душевным и способным на глубокие чувства, которые он и проявляет к своей крестнице и всей ее семье. Генерал Аносов – желанный гость на званом ужине Веры и увлекательный собеседник. Именно из его уст мы слышим удивительные рассказы о «великой любви», которая встречается раз в тысячу лет и на которую способны лишь редкие люди. Аносов говорит Вере: «Любовь должна быть трагедией, величайшей тайной в мире! Никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться» [12]. И литературоведы часто проводят параллель между этим определением и экзальтированной влюбленностью Желткова. Например, А.А. Волков резюмирует: «Он ни на что не надеется и готов отдать все <...> Любовь ему (Желткову) диктует вдохновенные слова, в которых и огромное чувство, и покорность самоотречения, и дань глубокого преклонения. Его письмо дышит благородством. Это пишет человек, которого преобразила любовь» [3, с. 18]. Таким образом, становится понятно, что именно генерал Аносов является своеобразным идеологическим центром рассказа «Гранатовый браслет», оказывающим по сюжету наибольшее психологическое воздействие на других персонажей, но и во многом определяющим читательскую оценку данного произведения. Так, А.А. Волков отмечает очень важную функцию генерала Аносова в рассказе, поскольку его рассуждения «предвосхищают наступление трагедии. Его устами писатель провозглашает, что нельзя проходить мимо редкого, величайшего дара – большой и чистой любви» [3, с. 18]. Иными словами, Аносов косвенно содействует тому, чтобы Вера Николаевна оказалась в психологической зависимости и испытывала чувство вины из-за гибели своего незадачливого поклонника.

Примечательно, что человек, рассуждающий о настоящей любви и дающий духовные советы, сам не имеет позитивного опыта в этой сфере. Из рассказа нам известно о его неудачной первой женитьбе, в которой любовь оказалась подменена сентиментальной влюбленностью и растворилась в повседневном рутинном существовании. Вторая женитьба также обернулась семейной драмой: «Жена сбежала от него с проезжим актером, пленясь его бархатной курткой и кружевными манжетами» [12]. Двойное фиаско в любви привело генерала, в чьем облике автор подчеркивает «величественную голову», лицо, «какое свойственно мужественным и простым людям», «ласковый хриповатый <...> решительный бас», вызывает нерадостные размышления о том, что героико-романтическая концепция любви, представленная в его «эпически спокойных, простосердечных рассказах» лишена истинного духовного основания. Внешняя мужественность его фигуры и военное прошлое не сопрягаются с необходимым нравственным стержнем, который делает мужчину главой семейства, главой малой церкви. И подобный ему персонаж в рассказе – муж Анны, всю жизнь претерпевающий издевки и унижения со стороны супруги, не способный построить семейную жизнь по христианской модели.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что «гимн торжествующей любви» в рассказе Куприна «Гранатовый браслет» скорее следует назвать реквиемом. Символично, что лейтмотивом произведения стала бетховенская соната. Устремление к синтезу, взаимопроникновению словесного искусства с искусством музыкальным было весьма популярным в художественном пространстве Серебряного века, но одновременно восходит к христианской богослужебной традиции. Не случайно, анализируя «Гранатовый браслет», А.С. Чалова приходит к выводу, что в нем автор использовал модель акафиста, что в переводе с греческого означает «гимн, при исполнении которого нельзя сидеть». В целом акафист, по наблюдению Чаловой, разделяется на тринадцать частей, столько же глав и в рассказе Куприна. Именно тринадцатая глава заканчивается молитвой, которая приводит к перевоплощению души княгини Веры. А усиливает воздействие молитвы мелодия бетховенской «Аппассионаты» [8, с. 4].

Параллель с акафистом, проведенная указанным выше исследователем, лишь подтверждает сделанный нами ранее вывод о намеренном искажении духовно-нравственных установок в общественном сознании на рубеже XIX–XX веков, что находит адекватное отражение в искусстве и, прежде всего, в литературе. Высочайшая христианская добродетель – любовь, имеющая множество земных воплощений: супружеская, материнская и отцовская, братско-сестринская, дружеская, – не способна сохраниться неповрежденной, если не освящается благодатью Святого Духа, ибо заповедь о любви к ближнему есть продолжение заповеди о любви к Богу.

Список литературы

1. *Афанасьев, В.Н.* Александр Иванович Куприн : критико-биограф. очерк / В.Н. Афанасьев. – Москва : Гослитиздат, 1960. – 206 с.
2. *Волков, А.А.* Творчество А.И. Куприна / А. Волков. – 2-е изд. – Москва : Худож. лит., 1981. – 360 с.
3. *Волков, С.* Любовь должна быть трагедией : из наблюдений над идейно-худож. своеобразием повести Куприна «Гранатовый браслет» / Сергей Волков // Литература : [прил. к журн. «Первое сентября»]. – 2002. – № 8. – С. 18–24.
4. *Дьякова, Е.А.* Александр Куприн / Дьякова Е.А. // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) : в 2 кн. – Москва : Ин-т мировой лит. Рос. Акад. Наук : Наследие, 2000. – Кн. 1. – С. 586–625.
5. *Колобаева, Л.А.* Преобразование идеи «маленького человека» в творчестве А. Куприна / Л.А. Колобаева // Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX веков / Л.А. Колобаева. – Москва : Изд-во Мос. гос. ун-та, 1990. – С. 62–84.
6. *Куприн, А.И.* Собрание сочинений. В 9 т. Т. 5 / А.И. Куприн. – Москва : Худож. лит., 1974. – 511 с.
7. *Смирнова, Л.А.* В поисках духовной гармонии / Л.А. Смирнова // Повести и рассказы / А.И. Куприн. – Москва : Совет. Россия, 1987. – С. 382–395.
8. *Чалова, А.* «Гранатовый браслет» Куприна : (некоторые замечания к проблеме формы и содержания) / Анна Чалова // Ли-

тература: [прил. к журн. «Первое сентября»]. – 2000. – № 36. – С. 4–10.

9. *Чеснокова, И.Г.* Личность могучего чувства в произведении А.И. Куприна «Гранатовый браслет» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – Тамбов, 2017. – № 4 (70) : в 2 ч. Ч. 2. – С. 46–48.

10. *Штильман, С.* О мастерстве писателя : повесть А. Куприна «Гранатовый браслет» / Сергей Штильман // *Литература : [прил. к журн. «Первое сентября»]*. – 2002. – № 8. – С. 13 – 17. См. № 3.

11. Тема «идеальной любви» в творчестве А.И. Куприна // ALLBEST: база знаний : сайт. – URL: https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0a65625a3ac69a5c43b88421216c26_0.html#text (дата обращения: 19.03.2020).

12. *Куприн, А.И.* Гранатовый браслет / А.И. Куприн // Интернет-библиотека Алексея Комарова : [сайт]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1022/p.3/index.html> (дата обращения: 16.03.2020).

UDC 82.01/09

METAMORPHOSES OF LOVE IN THE SHORT NOVEL BY A.I. KUPRIN THE GARNET BRACELET

Elena V. Grudinina
PhD in Philology,
Vice-rector for Research
Tambov Theological Seminary
E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: *Grudinina, E.V.* Metamorphoses of love in the short novel by A.I. Kuprin The Garnet Bracelet // *Theological Collection of Tambov Theological Seminary.* Tambov, 2020, no. 1 (10), pp. 173–187. (in Russian)

Abstract

The article uses the example of the image system of the short novel The Garnet Bracelet by A. I. Kuprin to consider the problem of moral degradation

of the family and society at the turn of the 19th–20th centuries, which is directly related to the distortion of the understanding of the highest Christian virtue – love. A critical assessment of literary interpretations of the ideological content of the story from the perspective of Orthodox theology is made. On the basis of linguistic and literary analysis, the description of the image system is given.

Keywords: love; virtue; moral degradation; literary criticism; artistic image.

References

1. *Afanasyev, V.N.* Aleksandr Ivanovich Kuprin: kritiko-biograficheskii ocherk [Aleksandr Ivanovich Kuprin: a critical and biographical essay]. / V.N. Afanasyev. – Moscow: Goslitizdat, 1960. 206 p. (in Russian)

2. *Volkov, A.A.* Tvorchestvo A.I. Kuprina [A.I. Kuprin's literary career]. / A. Volkov. – 2nd ed. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 360 p. (in Russian)

3. *Volkov, S.* Lyubov' dolzhna byt' tragdiei : iz nablyudenii nad ideino-khudozhestvennym svoebraziem povesti Kuprina "Granatovy braslet" [Love should be a tragedy: from observations of ideological and artistic peculiarity of Kuprin's short novel The Garnet Bracelet] / Sergey Volkov // Literature: [appendix to the journal The First of September]. – 2002, no. 8, pp. 18–24. (in Russian)

4. *Dyakova, E.A.* Aleksandr Kuprin [Alexander Kuprin]. / Dyakova E.A. // Russian literature of the turn of the century (1890^s – early 1920^s): in 2 books. – Moscow: Institute of the World Literature of the Russian Academy of Sciences: Heritage, 2000, book. 1, pp. 586–625. (in Russian)

5. *Kolobaeva, L.A.* Preobrazovanie idei "malen'kogo cheloveka" v tvorchestve A. Kuprina [Transformation of the idea of a «little man» in literary works by A. Kuprin]. / L.A. Kolobaeva // The concept of personality in Russian literature at the turn of the 19th – 20th centuries / L.A. Kolobaeva. – Moscow: Publishing house of Moscow State University, 1990, pp. 62–84. (in Russian)

6. *Kuprin, A.I.* Sobranie sochinenii [Collected works]. In 9 vols., vol. 5 / A.I. Kuprin. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1974. 511 p. (in Russian)

7. *Smirnova, L.A.* V poiskakh dukhovnoi garmonii [In search of spiritual harmony]. / L.A. Smirnova // Tales and short stories / A.I. Kuprin. – Moscow: Soviet Russia, 1987, pp. 382–395. (in Russian)

8. *Chalova, A.* «Granatovyi braslet» Kuprina : (nekotorye zamechaniya k probleme formy i sodержaniya [The Garnet Bracelet by Kuprin: (some comments on the problem of form and content)]. / Anna Chalova // Literature: [appendix to the journal The First of September]. – 2000, no. 36, pp. 4–10. (in Russian)

9. *Chesnokova, I.G.* Lichnost' moguchego chuvstva v proizvedenii A.I. Kuprina «Granatovyi braslet» [The personality of a powerful feeling in the work by A.I. Kuprin The Garnet Bracelet]. // Philological Sciences. Issues of theory and practice. – Tambov, 2017, no. 4 (70): in 2 parts, part 2, pp. 46–48. (in Russian)

10. *Shtilman, S.* O masterstve pisatelya : povest' A. Kuprina «Granatovyi braslet» [About the writer's skill: the short novel by A. Kuprin The Garnet Bracelet]. / Sergey Shtilman // Literature: [appendix to the journal The First of September]. – 2002, no. 8, pp. 13–17. See no. 3.

11. Tema «ideal'noi lyubvi» v tvorchestve A.I. Kuprina [The theme of «ideal love» in literary works by A.I. Kuprin]. // ALLBEST: knowledgebase:website.(inRussian). Available at: https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0a65625a3ac69a5c43b88421216c26_0.html#text (Accessed: 19.03.2020).

12. *Kuprin, A.I.* Granatovyi braslet [The Garnet Bracelet]. / A.I. Kuprin // Alexei Komarov Internet library: [site]. (in Russian). Available at: <https://ilibrary.ru/text/1022/p.3/index.html> (Accessed: 16.03.2020).